

Но, несмотря на это, богатый аромат тушеного мяса кролика уже заставил людей чувствовать себя опьяненными, а рот оставить широко открытым.

Бай Чжи даже слышала, как кто-то кричал с другой стороны стены, спрашивая, кто из них так хорошо готовил, заставляя его нос учуять такой прекрасный аромат.

Затем Бай Чжи достала горшок тушеного мяса кролика. Этот горшок был самым большим горшком, который она нашла на кухне семьи Ху.

После был поставлен ещё один горшок. Бай Чжи и Ху Фэн подавали блюда одно за другим. Один человек подавал тушеное мясо кролика, пока другой подавал паренный рис. Ху Чан Линь и Чжао Лань болтали во время еды. Такая сцена сделала их похожими на настоящую семью, где были родители и дети.

Ху Чан Линь вспомнил свою жену и сына, которые рано умерли. Он стал эмоциональнее, но в то же время был благодарен в своем сердце. Бог все ещё не оставил его, он позволил ему встретиться с Ху Фэном. В старости он не останется один.

Когда Чжао Лань увидела, что её дочь держала горшок белого риса, она нахмурилась: "Чжи'эр, почему ты не сделала рисовой каши?"

Бай Чжи поставила белый рис в своих руках и улыбнулась, а затем сказала: "Нян, мы уже не такие, кем были раньше. Когда Лу Дафу вернется, он принесет деньги от продажи женьшеня. Поэтому после мы сможем есть рис, и теперь нам больше не нужно есть рисовую кашу"

Так как её дочь дразнила её, Чжао Лань не могла не сказать: "Ребенок, ты не должна принимать таких решений. Что если Лу Дафу не сможет принести деньги? Что тогда будут есть Брат Ху и Ху Фэн?"

Бай Чжи поставила миску с рисом перед Чжао Лань, улыбнулась и сказала: "Это невозможно. Будь это обычный женьшень, это могло произойти, но это столетний женьшень. Как думаешь, сколько фармацевтов захотят его купить? Когда Лу Дафу вернется из своей поездки, я могу гарантировать на все 100%, что он принесет нам деньги"

Хотя не была деловой женщиной, она понимала, как работал ум бизнесменов. Когда те аптекари увидят 100-летний женьшень, они определенно не упустят возможности купить его. И подождут подходящей возможности, чтобы продать его по высокой цене.

Ху Чан Линь улыбнулся и сказал: "Даже если не получим денег, мы все ещё голодны. Сказанное Чжи'эр правдиво, мы давно страдаем от нищеты. А теперь, когда у нас есть деньги, мы больше не должны страдать. Давайте потом будем есть, пить и наслаждаться жизнью в течении пары дней"

Когда Чжао Лань увидела, что Ху Чан Линь не относился к ним как к посторонним, её сердце почувствовало облегчение. Она улыбнулась и сказала: "Сказанное Братом Ху верно, мы, взрослые, долго уже страдаем, поэтому мы не должны позволять детям страдать", - Чжао Лань посмотрела на всех вокруг себя. Её глаза выглядели нежными и затуманенными, но также и полными медовой сладости.

В семье Бай.

Миссис Лю поставила на стол горшок с тушеной свиной и миски с кашей для каждого.

Семья Бай сидела за столом, у Бай Да Чжу были поврежденные руки, поэтому он мог только ждать, когда Миссис Лю покормит его. Сначала Миссис Лю ела сама, а потом уже кормила Бай Да Чжу. Бай Да Чжу закричал и приказал Миссис Лю быстрее покормить его. Он боялся, что, если будет есть медленно, его второй младший брат съест все мясо.

В глубине души Миссис Лю не хотела торопиться. Она ещё не съела даже двух глотков, а горшок с тушеной свиной уже достиг дна. Бай Эр Чжу быстро клал мясо в свою миску, но и не забывал брать немного мяса и для своего сына, Бай Фу Гуя.

Бай Да Бао и Бай Сяо Фэн не взяли своей доли, но на данный момент практически вся тушеная свинина уже исчезла. Старуха Бай была очень эгоистичной. Её миска уже была полна мяса, но, тем не менее, она не забывала класть мясо из горшка прямо себе в рот.

Миссис Лю забеспокоилась. Она вытянула палочки, чтобы взять из горшка последний кусок тушеной свиной, но, когда собралась положить его себе в рот, Бай Да Чжу снова прокричал ей: "Куда ты пытаешься положить его? Мой рот здесь"

<http://tl.rulate.ru/book/16079/600544>